7. Naprimer, statia 60 Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RSFSR 1964 goda pozvolyala sudu schitat' priznanniy storonami fakt ustanovlennym, esli u nego ne bylo somneniy v tom, chto priznanie sootvetstvovalo obstoyatel'stvam dela i ne soversheno storonami pod vliyaniem obmana, nasiliya, ugrozy, zabluzhdeniya ili s celiu sokrytiya istiny. Ochevidno, chto v ugolovnom sudoproizvodstve takih dopuscheniy byt' ne moglo.
8. Statia 20 UPK RSFSR 1960 goda.
9. Kommentariy k Arbitrazhnomu processual'nomu kodeksu Rossiyskoy Federacii / Pod red. V.F. Yakovleva i M.K. Yukova. M., 1997.
10. Privoditsya po: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 15.01.2008 goda № 193-O-P po zhalobe grazhdanina Surinova Tatevosa Romanovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav statiey 90 UPK RF // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 18. St. 2090.
11. Reshenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 14 yanvarya 2005 goda, Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Respubliki Tatarstan ot 20 aprelya 2005 goda, Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 29 iyunya 2005 goda, Opredelenie Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federacii ot 11 noyabrya 2005 goda. Tam zhe.
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2011 g. № 30-P po delu o proverke konstitucionnosti polozheniy statyi 90 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federacii v svyazi s zhaloboy grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2012. № 2. St. 398.

УДК 342

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА ИНФОРМАЦИЮ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Паламарчук Сергей Александрович аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: spalamar@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема совершенствования конституционно-правового регулирования права на информацию в сети Интернет. Изучены подходы к определению термина «Интернет» в законодательстве. Сформулированы вопросы, возникающие при реализации гражданами своего права на информацию в сети Интернет, которым государству следует уделять дополнительное внимание.

Ключевые слова: *конституция, конституционно-правовое регулирование, конституционное право на информацию, цензура, ограниченный доступ к информации, Интернет, виртуальное пространство, законодательство, информационные технологии.*

Сегодня рамки использования информационных технологий последовательно расширяются, что обусловлено непрерывным развитием информатизации государственного управления, экономической сферы государства, иных отраслей общественных отношений, причем сложность информационного обеспечения очень многих видов профессиональной деятельности возрастает по экспоненциальному закону. С другой стороны, информационные технологии все больше интегрируются в образ жизни обычных граж-

дан, что лишний раз подчеркивает необходимость пристального изучения права на информацию.

На этапе становления конституционализма в России право на информацию было закреплено в ч. 4 ст. 29 Конституции РФ, что указывает на стремление законодателя поместить его не на первое место в системе прав и свобод человека и гражданина. Однако право на информацию в условиях стремительного построения информационного общества приобретает новое существенное значение. Объем общественных отношений, регулируемых правом на информацию, неуклонно расширяется, это право приобретает новый существенный, независимый характер. Примеры этого мы находим в современных конституциях демократических государств, которые уже достаточно долгое время занимаются построением информационного общества. Представляется верным предположить, что, став демократическим, правовым, социальным, государство может закрепить эти достижения путем внедрения их в информационную сферу, создавая и регулируя механизм доступа граждан к информации в информационно-коммуникационной сети Интернет. Это потребует серьезного переосмысления природы права на информацию [1].

Мы солидарны с мнением В.И. Шалака в том, что, безусловно, общественно-политическое и социальное значение глобальной сети Интернет выражается в его функции коммуникации между людьми [2, с. 2].

Более того, налицо явная тенденция к объединению и взаимному интегрированию сети Интернет, средств массовой информации, средств телефонных коммуникаций, информационных поисковых систем, сложных, нелинейных баз данных с интеллектуальной системой доступа к их содержимому. Не остаются в стороне такие компоненты информационного пространства как виртуальное представление в сети Интернет органов государственной власти, электронные системы государственной безопасности, государственные информационные системы (ГАС «Правосудие», ГАС «Выборы»), электронное правительство, быстро развивающиеся и усложняющиеся социальные сети, иные сегменты информационно-технологической сферы. Все эти примеры лишний раз подтверждают необходимость всестороннего научного исследования особенностей конституционно-правового регулирования права на информацию в сети Интернет, а также гарантий, охраны и защиты этого права [3, с. 9].

Занимаясь изучением права граждан на информацию, представляется обоснованным дать определение сети Интернет, ориентируясь прежде всего на действующие нормативно-правовые акты. Однако в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» мы находим лишь определение сайта в сети Интернет: сайт в сети "Интернет" - совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее – сеть "Интернет") по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети "Интернет" [4].

Изучая определение сети Интернет в научной литературе, мы считаем наиболее фундаментальным четырехкомпонентное определение, данное И.М. Рассоловым. По его мнению, сеть Интернет (или киберпространство) – это 1) глобальное объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника и служащих для интерактивного соединения (коммуникации) физических и юридических лиц; 2) новое пространство человеческого самовыражения и общения; международное пространство, пересекающее любые границы; 3) децентрализованное пространство, которым никакой оператор, никакое государство полностью не владеет и не управляет; 4) разнородное (гетерогенное) пространство, где каждый может свободно действовать, высказываться и работать [5, с. 7].

Глобальная информационная сеть Интернет способна помочь в решении одной из основных задач гражданского общества – обеспечении безопасности человека и гражданина путем облегчения доступа к инфор-

мации о вреде курения, пьянства, наркомании. Пользуясь своим правом на получения информации из сети, сегодня можно ознакомиться с криминологической характеристикой преступности (в том числе и по регионам), с методами борьбы с конфликтными ситуациями (включая конфликты в информационной сфере), с политической ситуацией в субъектах Федерации и в центре страны [6, с. 176-190].

По своей природе глобальная сеть Интернет не имеет единого управляющего центра. Это условие было одним из ключевых, сформулированных министерством обороны США в 1969 г., когда создавалась сеть ARPANET (англ. *Advanced Research Projects Agency Network).* Повреждение в случае военного конфликта отдельного узла такой сети не приводило к остановке ее работы, что указывало на чрезвычайную надежность быстрой передачи данных. Сегодня же, когда сеть стала действительно глобальной, охватывающей весь Земной шар, принято говорить лишь о так называемых национальных сегментах, доменах Интернета (например, com, edu, uk, de, fr, it, ru и т.д.). Совершенно справедливо возникает вопрос о том, насколько широки полномочия государства при регулировании того или иного национального домена, возможна ли цензура или ограничение доступа граждан к той или иной информации.

Проблема цензуры в сети Интернет сегодня все больше привлекает внимание ученых-юристов, поскольку, с одной стороны, сама природа виртуального пространства делает затруднительным полный контроль над информацией, а с другой стороны, все возрастающее значение виртуального пространства в жизни общества и государства совершенно однозначно предполагает такое же правовое его регулирование, какое применяется и в реальной жизни. Конституция Российской Федерации (ч. 5 ст. 29) законодательно запрещает цензуру: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Роль и влияние цензуры в сети Интернет на гарантированное право человека на информацию сегодня является объектом пристального научного изучения. Мы полностью согласны с мнением Л.Г. Лапо о том, что «закрепление в Конституции Российской Федерации гарантий, обеспечивающих реализацию прав и свобод личности, и последующее развитие соответствующих конституционных положений в федеральном и региональном отраслевом законодательстве положили начало новому этапу развития правового государства в России» [7, с. 2].

Исследуя роль государственного вмешательства в информационные отношения в сети Интернет, хочется обратить внимание на принципиальную позицию Президента Российской Федерации В.В. Путина. Проводя 14 июля 2015 года молодежный форум «Территория смыслов на Клязьме» и выстраивая диалог с представителями смены молодых ученых и преподавателей в области IT-технологий, В.В. Путин, отвечая на вопрос о принятии закона о преференциях отечественному программному обеспечению, совершенно справедливо отметил: «Конечно, мы были уже свидетелями того, что наши конкуренты, оппоненты пользуются своими преимуществами, пользуются нашей безалаберностью, можно сказать, и доверчивостью и современные формы воздействия используют в политических целях, в ходе политической борьбы. Разумеется, мы должны об этом думать, мы думаем об этом. И дело даже не в этих ограничениях и санкциях, о которых мы сейчас так часто говорим, а в том, что внедрять свои собственные программные продукты и так называемое «железо» мы должны по определению для собственного высокотехнологичного развития. Если мы хотим быть современной страной, имеющей перспективы, мы всё равно должны это делать. Мы делали это, может быть, не так быстро, как хотелось бы, но ограничения просто подтолкнули нас к активизации работы по этому направлению. Поэтому закон, о котором Вы упомянули, говорит о программном продукте. Имеется в виду, что наши государственные и муниципальные заказчики, компании с госучастием должны прежде всего закупать российские продукты. Если есть наши аналоги, то должны наши покупать, если нет аналогов, тогда могут закупать иностранные. Разумеется, Вы правы, конечно, так называемое «железо» в значительной степени производится за рубежом. Должны будем делать и это. То есть мы не должны будем делать,

мы делаем это. Конечно, потребуется время. У нас существует, как вы знаете, ряд стратегий, Стратегия информационного общества и ещё два-три основополагающих документа, на основе которых мы будем вкладывать деньги и государственные, и деньги государственных компаний в развитие всех составляющих этого процесса» [8].

Из высказывания Президента РФ совершенно очевидно следует, что оптимальной стратегией существования в информационном пространстве является не политика цензуры и запретов, а создание уникальных, национальных программных продуктов, сайтов, порталов, может быть, даже социальных сетей, что позволит составить эффективную конкуренцию зарубежной информационной сфере и заинтересовать многих пользователей.

Вместе с тем представляется верным сформулировать некоторые вопросы, которым государство должно уделять внимание при реализации гражданами своего конституционного права на информацию в сети Интернет:

1) охрана интеллектуальной собственности при доступе к электронным ресурсам;
2) правовое регулирование электронной торговли и защита прав сторон электронной купли-пролажи товаров и услуг;
3) защита конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни;
4) защита от преступлений, совершаемых в том числе и с использованием сети Интернет: пропаганда насилия и жестокости, призывы к разжиганию межнациональной розни, экстремизм, терроризм, клевета;
5) проведение судебных процессов с использованием видеоконференцсвязи, осуществляемой с помощью сети Интернет;
6) важная роль сети Интернет в осуществлении дополнительных гарантий конституционного права на информацию, например, при осуществлении доступа к сайтам государственных органов, изучение свободно распространяемых официальных документов, комплекса прав на доступ к информации об организации и деятельности органов государственной власти, а также органов местного самоуправления;
7) получение гражданами широкого спектра государственных услуг путем использования системы электронного правительства.

Очевидно, что решение и реализация подобных вопросов невозможны без огромной работы по правовому регулированию информационных отношений в сети Интернет. В качестве примера защиты интеллектуальной собственности можно привести Федеральный закон от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», который вступил в силу с 1 августа 2013 года. В этом законе впервые сделана попытка представить механизм защиты исключительных прав граждан или организаций на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет» [8]. Теперь правообладатели, чьи законные интересы нарушаются, в том числе и посредством размещения в сети Интернет нелицензионных копий фильмов, могут защищать свои права в судебном порядке и требовать ограничения незаконного доступа к продуктам своего творческого труда. Сам механизм ограничения доступа описывается путем внесения изменений и дополнений в ст. 15.2 «Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы» Федерального закона N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». При этом обязанность по охране нарушенного авторского права возлагается на федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи.

Неприкосновенность частной жизни граждан с учетом многочисленного размещения в государственных и корпоративных базах данных их персональных данных нуждается в дополнительной защите, особенно с учетом того, что связь между такими базами данных осуществляется как раз с использованием сети Интернет. Уже само существование персональных данных в электронной форме, к сожалению, повышает их уязвимость со стороны многочисленных информационных угроз: вредоносных компьютерных программ, неправомерного доступа к персональным данным со стороны интернет-взломщиков и т.д. Передача персональных данных по системам коммуникаций налагает дополнительную ответственность на операторов компьютерных сетей, лиц, занимающихся размещением контента на электронных ресурсах, администраторов информационных сетей на этапах приема и передачи информации. Сегодня зачастую с учетом расширения открытого пространства для внешних наблюдений, огромного количества электронных источников информации крайне трудно обеспечить гарантированную ст. 23 и ст. 24 Конституции РФ тайну переписки, телефонных сообщений, доступ к которым возможен только по решению суда. К сожалению, нередки случаи, когда строгое соблюдение этих статей Конституции РФ не выполняется.

Безусловно, законодатель серьезно отнесся к важности защиты частной жизни граждан и отреагировал принятием Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ «О персональных данных» К сфере действия этого закона отнесены отношения, связанные с обработкой персональных данных, осуществляемой федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами, органами местного самоуправления, иными муниципальными органами, юридическими лицами и физическими лицами с использованием средств автоматизации, в том числе в информационно-телекоммуникационных сетях, или без использования таких средств, если обработка персональных данных без использования таких средств соответствует характеру действий (операций), совершаемых с персональными данными с использованием средств автоматизации, то есть позволяет осуществлять в соответствии с заданным алгоритмом поиск персональных данных, зафиксированных на материальном носителе и содержащихся в картотеках или иных систематизированных собраниях персональных данных, и (или) доступ к таким персональным данным (Ст.1) [9].

Следует также подчеркнуть, что для эффективной реализации конституционных прав граждан на доступ к информации о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, получение государственных и муниципальных услуг, участии в федеральных государственных программах необходимо неоднократно размещать в сети Интернет персональные данные, например, при регистрации на портале государственных услуг. Это неизбежно налагает на субъектов данных правоотношений дополнительные обязанности по обеспечению безопасности регистрируемой информации. С другой стороны, отдельные персональные данные, такие как квалификационные уровни, достижения, списки научных трудов, иные компоненты имиджа личности, размещенные в открытом доступе в сети Интернет могут послужить основой положительных конструктивных предложений, например, предложений о выгодном трудоустройстве со стороны работодателя.

Завершая исследование проблемы совершенствования и углубления конституционно-правового регулирования права на информацию в сети Интернет, приходим к следующим выводам:

1. Сеть Интернет сегодня является своеобразной площадкой, информационно-коммуникационной средой, в которой реализуется не только конституционное право граждан на информацию, но и иные, связанные с ним права. Гарантированное Конституцией РФ право на свободу предпринимательства получило новое выражение в проведении электронной торговли, организации интернет-магазинов, операций с электронными деньгами и валютами и т.д.

2. Оптимальной стратегией существования в информационном пространстве является не политика цензуры и запретов, а создание уникальных, национальных про-

граммных продуктов, сайтов, порталов, может быть даже социальных сетей, что позволит составить эффективную конкуренцию зарубежной информационной сфере и заинтересовать многих пользователей.

3. Охрана интеллектуальной собственности в сети Интернет, хотя и получила свое отражение в законодательстве, но все еще нуждается в доработке и формулировке более прозрачных механизмов ограничения доступа к информации, размещенной с нарушениями.

4. Использование государственных электронных услуг повышает прозрачность работы государственных и муниципальных органов власти, минимизирует бюрократизацию и усиливает общественный контроль за деятельностью государственного аппарата.

5. Хранение и размещение персональных данных в сети Интернет требует повышенного внимания как субъектов, размещающих свои персональные данные, так и организаций, которые занимаются их обработкой.

Литература

1. *Богдановская И.Ю*. Право на доступ к информации, доступ к открытой информации / Отв. ред. И. Ю. Богдановская. М. : Юстицинформ, 2009.
2. *Шалак В.И.* Логический анализ сети Интернет: Дис. ... докт. философ, наук: 09.00.07 / Институт философии РАН. М., 2008.
3. *Баранов П.П.* Роль конституционного законодательства в Российской Федерации в регулировании принципа разделения властей // Юрист-Правовед. 2012. № 1.
4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" (с изменениями от 31 декабря 2014 г.) // СПС «Гарант».
5. *Рассолов И.М.* Право и Интернет. Теоретические проблемы. М.: НОРМА, 2003.
6. *Жарова А.К*. Проблемы права в средах информационного противостояния // Конфликты в информационной среде. ИГП РАН. М., 2009.
7. *Лапо Л.Г.* Конституционно-правовое регулирование ограничения права на информацию в Российской Федерации: Дис. … канд. юрид наук: 12.00.02. АНОВПО «Московский гуманитарный университет». М., 2013.
8. Электронный ресурс: http://kremlin.ru/events/president/news/49985 (дата обращения 1 ноября 2015 г.).
9. Ст. 144.1 Федерального закона от 2 июля 2013 г. N 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» // СПС «Гарант».
10. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" // СПС «Гарант».

Palamarchuk Sergey Alexandrovich, a post-graduate of the department of the constitutional and municipal law of law faculty, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

IMPROVEMENT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF THE RIGHT FOR INFORMATION ON THE INTERNET

Abstract

The paper deals with the problem of improvement of constitutional and legal regulation of the right for information on the Internet. Approaches to definition of the term "Internet" in the legislation are studied. The questions arising at realization by citizens of the right for information in the Internet which should pay to the state additional attention are formulated.

Keywords*: the constitution, constitutional and legal regulation, a constitutional right on information, censorship, limited access to information, the Internet, virtual space, the legislation, information technologies.*

References

1. Bogdanovskaja I.Ju. Pravo na dostup k informacii, dostup k otkrytoj informacii / Otv. red.:I. Ju. Bogdanovskaja. M. : Justicinform, 2009.
2. Shalak V.I. Logicheskij analiz seti Internet: Dis. ... dokt. filosof, nauk: 09.00.07 / Institut filosofii RAN. M., 2008.
3. Baranov P.P. Rol' konstitucionnogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii v regulirovanii principa razdelenija vlastej // Jurist-Pravoved. 2012. № 1.
4. Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 g. N 149-FZ "Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii" (s izmenenijami ot 31 dekabrja 2014 g.) // SPS «Garant».
5. Rassolov I.M. Pravo i Internet. Teoreticheskie problemy. M.: NORMA, 2003.
6. Zharova A.K. Problemy prava v sredah informacionnogo protivostojanija. V kn. Konflikty v informacionnoj srede. IGP RAN. M., 2009.
7. Lapo L.G. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie ogranichenija prava na informaciju v Rossijskoj Federacii: Dis. … kand. jurid nauk: 12.00.02. ANOVPO «Moskovskij gumanitarnyj universitet». M., 2013.
8. Jelektronnyj resurs: http://kremlin.ru/events/president/news/49985 (data obrashhenija 1 nojabrja 2015 g.).
9. St. 144.1 Federal'nogo zakona ot 2 ijulja 2013 g. N 187-FZ «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii po voprosam zashhity intellektual'nyh prav v informacionno-telekommunikacionnyh setjah» // SPS «Garant».
10. Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 N 152-FZ "O personal'nyh dannyh" // SPS «Garant».